

ЮРИЙ МАКСИМЕНКО

Об истинной истории древней Руси

Юрий Максименко

**Об истинной истории
древней Руси**

«Издательские решения»

Максименко Ю.

Об истинной истории древней Руси / Ю. Максименко —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-830863-5

В данном исследовании предполагается по фактическим данным представить вариант истории русского народа с древнейших времен. В работе будем опираться в основном на летописные материалы, которые не имели широкого хождения и не воспринимаются академической наукой в качестве исторических источников.

ISBN 978-5-44-830863-5

© Максименко Ю.
© Издательские решения

Содержание

Вступление	6
Об используемых источниках	11
Что говорят другие источники	17
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Об истинной истории древней Руси

Юрий Максименко

© Юрий Максименко, 2016

ISBN 978-5-4483-0863-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

"Была до нас земля Руськая не тысячу леть, а много тысячъ была,
и еще будетъ, бо захранили мы землю нашу отъ враги!"

Князь Кий

Если крикнет рать святая:
«Кинь ты Русь, живи в раю!»
Я скажу: «Не надо рая,
Дайте родину мою».

С.Есенин

Вступление

Занимаясь изучением истории родной страны, я имел возможность познакомиться с достаточным количеством материалов, которые в разных аспектах освещают далекое прошлое России. В печатной литературе имеется большое количество трактовок зарождения и эволюции русского народа и появления первой государственности на русской земле. Это естественный процесс, когда исследователи пытаются докопаться до истины. Значит, многих из них не устраивает существующее положение вещей в российской истории, значит, есть достаточно фактов, которые не укладываются в предлагаемую академической наукой версию истории государства Российского. А что же такого предлагает наша наука? Ярчайшим образцом академической точки зрения на российскую историю является книга «История. Полный курс» (мультимедийный репетитор подготовки к ЕГЭ, издание 2013 г.).

Представляя данную книгу, я просто процитирую несколько отрывков из нее, которые позволят Вам читатель понять суть академической концепции истории России, которую предлагает наша наука. Я бы добавил, не только предлагает, но и отстаивает свою точку зрения всеми имеющимися у науки административными ресурсами. Итак, цитирую...

«Древнейшая история славян содержит много ЗАГАДОК (выделено автором и далее), но с позиций современных историков сводится к следующему. Сначала в III – середине II тыс. до н. э. НЕКАЯ праиндоевропейская общность из НЕЯСНЫХ районов вокруг Черного моря (возможно, с полуострова Малая Азия) переместилась в Европу». И далее. «Существуют несколько версий историков по поводу места, где же именно сформировалась славянская общность (теории возникновения славян): первой была выдвинута Карпато-Дунайская теория (родина славян – район между Карпатами и Дунаем), в XX в. родилась и стала основной Висло-Одерская теория (славяне возникли севернее Карпат), затем академик Б. Рыбаков выдвинул компромиссную теорию, согласно которой славяне возникли ГДЕ-ТО в Восточной Европе – от Эльбы до Днепра. Наконец, существует версия, что прародиной славян было Восточное Причерноморье, а их предки – одна из ветвей скифов – скифы-пахари». И т. д. К этому необходимо также добавить производимое в книге объяснение названия славян – «происходит от слов „слово“ и „ведать“, то есть означает людей, язык которых понятен, в отличие от „немцев“ (как бы немых) – так славяне называли иностранцев». Согласитесь, все это очень интересно и даже занимательно.

Не знаю как Вас, уважаемый читатель, но меня все эти доводы типа – ЗАГАДКИ, НЕКАЯ, НЕЯСНЫХ, ГДЕ-ТО, не просто не удовлетворяют, но и наталкивают на мысль, что это какое-то намеренное извращение имеющихся фактов. Я исхожу из того, что у академической науки должны же быть силы и средства, чтобы разобраться и внести ясность и определенность в нашу историю. Судя по выше отмеченному, никакой ясности, и никакой определенности нет. Почему у науки нет, а у меня есть, хоть и не полная, но обширная информация о древнейшей истории русского народа. И свою концепцию Русской истории я изложил в рукописи «О древнейшей истории России». Неужели среди наших российских ученых-историков нет ни одного патриота, ни одного порядочного человека, который бы раскритиковал бы ту ложь, навязываемую нам всем уже около 300 лет, и занялся бы профессионально распутывать поставленные наукой «загадки». Иначе, это не наука. То, что я вам представил выше нельзя назвать наукой. Где в слове СЛАВЯНЕ есть или просматривается значение «слово»??? Откуда можно сделать вывод о наличии в слове СЛАВЯНЕ значения «ведать»??? СЛАВЯНЕ – значит «славные». Это прямой и самый правильный посыл, который приходит на ум, и этому значению уже около 5 тысяч лет (если не больше). А вот почему «славные», с этим надо разбираться. Но у нас есть ответ на этот вопрос.

Там же в книге «История. Полный курс» объясняются *ВЕРСИИ* происхождения слова «Русь»: «...либо от названия реки Рось – правого притока Днепра (данная версия предложена академиком Б. Рыбаковым, но сегодня считается устаревшей), либо от названия варягов (по летописи Нестора), либо от слова „roots“, что означает „корабельные гребцы“, которое затем преобразовалось в „ruotsi“ (современная версия)». Уважаемые господа ученые – да побойтесь Бога! О таких вещах говорить в XXI веке. И что самое страшное, этим всем забивают голову нашим детям, намеренно формируя у них комплекс неполноценности и зависимости от запада.

В представленной книге далее отмечается. «Важнейший источник о событиях русской истории с древнейших времен до начала XII в. – первая русская летопись (древнейшая из сохранившихся) – «Повесть временных лет», первую редакцию которой создал монах Киево-Печорского монастыря Нестор приблизительно в 1113 г.». И на этом «документе» (почему в кавычках будет ясно чуть позже) академическая наука строит свою концепцию истории России. Да есть много и других интереснейших документов, которые освещают нашу древнейшую историю. Но почему-то именно летопись Нестора у академиков главная. Посмотрим, на что опираются в своем заблуждении историки. Основной посыл официальной науки таков. Русская княжеская династия зародилась в Новгороде. В 859 году северные славянские племена изгнали за море варяг-норманнов («северных людей»), выходцев из Скандинавии, которые незадолго до того навязали им уплату дани. Однако в Новгороде начинаются междоусобные войны. Чтобы прекратить кровопролитие, в 862 году по приглашению новгородцев пришёл «княжить» варяжский князь Рюрик. Норманнская дружина со своим предводителем явилась стабилизирующим фактором в борьбе за власть между боярскими родами». На такую точку зрения мы выдвигаем здесь свои контраргументы, опровергающие догмы академической науки:

Русская княжеская династия зародилась задолго до появления Рюрика в Новгороде. Там правил до этого Гостомысл, который был 19-м (!!!) по счету князем от известного князя Вандаля (Вандаларий – 365 г. рождения)

Рюрик был внуком Гостомысла (сын средней дочери Гостомысла), а это значит, что Рюрик был русским по крови.

Никаких междоусобных войн в Новгороде не было. После смерти Гостомысла там сел на княжение старший его внук Вадим. А Рюрика приглашали всего лишь на княжение в Ладогу.

Дружина Рюрика была дестабилизирующим фактором на Руси, с помощью которой Рюрик и его родня захватила силой власть в Новгороде.

Ни одному здравомыслящему человеку не придет в голову пригласить на княжение человека незнакомого, не имеющего отношения к действующей династии князей, а уж тем более из каких-то там норманнов, которых только что выгнали из страны за море и которым платили дань.

Все представленные аргументы будут раскрыты чуть позже. Но и этого достаточно для того, чтобы продемонстрировать – «важнейший источник» академической науки не соответствует по своему содержанию реальным событиям. К этому также можно пока кратко добавить, что Дир и Аскольд никакого отношения к Рюрику не имели, они не были варягами и тем более братьями, как нам преподносит наша историческая наука.

Что же собой представляет «Повесть временных лет»? Это, скорее всего, литературное произведение, а не хроника. Центром внимания летописца Нестора является крещение Руси князем Владимиром из рода Рюриковичей. Все события до крещения готовят читателя к этой кульминации, все последующие – напоминают о ее важности. Русь как бы появляется из тьмы прошлого небытия незадолго до своего крещения. Автора «Повести...» мало интересует дохристианское прошлое славян, хотя в его распоряжении тогда, за 1000 лет до нас, наверняка имелись исторические сведения, различные мифы и сказания, а возможно и рукописи,

доставшиеся от языческой эпохи. Именно на таких материалах и сведениях, которые сохранились с тех времен, далее мы выстроим реальную историю древнейшей Руси. Получается, что Нестор намеренно искажил историю русского народа, а иными словами выполнял чей-то заказ.

Идем дальше. Раз в летописи говорится о событиях XII века, то автор жил не ранее. Но при этом встает вопрос: каким образом автор, живя в киевском монастыре в XII веке, мог знать то, что было в IX веке в Великом Новгороде, – при огромных трудностях тогдашних дорог и «безграмотности» всей страны? Ответ только один – никак не мог!!! А потому вся Несторова летопись есть простое сочинительство со слов других лиц или по слухам и времен более поздних. И это убедительно доказано в книге С. Валянского и Д. Калюжного «Забытая история Руси». Там говорится, что «древнейший из всех списков «Повести временных лет» – Радзивилловский – был изготовлен лишь в начале XVII века. Его страницы содержат следы грубой работы фальсификатора, вырвавшего один лист, вставившего лист о призвании варягов и подготовившего место для вставки потерянного «хронологического листа». И этот материал, кем-то сфабрикованный, принимается за источник знаний??? А для читателя еще более удивительным будет узнать при этом, что нашел этот список, т.е. предъявил всему миру, царь наш Петр Алексеевич, про которого в известных кругах давно ходили слухи, что царь-то «не настоящий». Я имею в виду момент «подмены» настоящего царя Петра, который уехал учиться в Голландию в сопровождении 20-ти (!!!) дворянских детей, а возвратился оттуда только с одним Меньшиковым, в то время как все остальные либо умерли, либо исчезли в расцвете лет в Голландии. Интересно, не правда ли.

В своем исследовании С. Валянский и Д. Калюжный высветили еще один интересный факт в летописи, который касается половой зрелости наших предков. Оказывается, по сравнению с другими княжескими династиями, например Германии и Англии, «наши князья в промежутке от X до XII века достигали половой зрелости только на тридцатом году своей жизни». Это настолько поздно в сравнении с другими династиями, что «поверить такой хронологии невозможно, а значит нельзя считать достоверными и летописи, живописующие деятельность представителей этих династий».

Есть и другие немаловажные моменты, связанные с содержанием летописи. Например, в летописи Нестора не отмечены или были сдвинуты по времени сведения о кометах, затмениях луны и солнца. Также в летописи отсутствуют какие-либо сведения о Крестовых походах и, особенно об «освобождении Гроба Господня из рук неверных». «Какой монах не возликовал бы по этому поводу и не посвятил бы этому дню не одну, а многие страницы как радостному событию для всего христианского мира?» Но если летописец не видел небесных затмений, происходивших на его глазах, и не знал о событиях, гремевших на весь мир при его жизни, то как же он мог знать что-нибудь о князе, призванном за 250 лет до него? Во всяком случае, так называемая «начальная летопись» переходит целиком на положение позднего апокрифа», т.е. сочинения, авторство которого не подтверждено и маловероятно. Вот такие вот дела.

Сошлемся также на мнение первого нашего историка В. Татищева. Он отмечал, что «все русские историки почитали за первейшего и главного писателя Нестора – летописца». Но В. Татищев не понимал, почему сам Нестор никаких древних авторов не упомянул, в том числе и об Иоакиме епископе. В. Татищев был уверен, и по сказаниям это было видно, что древние истории письменные были, но до нас не дошли. Историк полагал однозначно, что задолго до Нестора были писатели, например, Иоаким новгородский. Но его история почему-то осталась безызвестной для Нестора. И весьма несомненно, по мнению В. Татищева, что Иоакимова история у польских авторов была (т.е. существовала), так как многие дела у Нестора не упоминались, а у северных (польских) авторов имелись. Также В. Татищев отмечал, что «все манускрипты, которые он имел, хоть и начало от Нестора имели, но в продолжении, ни один с другим точно не сходились, в одном то, в другом другое прибавлено или сокращено».

Е. Классен обстоятельно анализировал вопрос, на чем же основано убеждение о начале самостоятельности русского народа или о его государственности только со времен призвания Рюрика. На летописи Нестора или на заключении о его сказании Л. Шлецера. Из летописи, считал сам автор, ясно и несомненно видно, что племена, призвавшие варягов, вели жизнь политическую, государственную, так как составляли уже союз, общину из 4 племен – Руси, Чуди, Славян, Кривичей, занимавших до 1 миллиона квадратных верст в северо-восточном углу Европы и имевших города – Новгород, Старую Ладогу, Старую Русу, Смоленск, Ростов, Полоцк, Белозерск, Изборск, Любечь, Псков, Вышгород, Переяславль. Баварским географом было насчитано 148 (!) городов у восточных славян. У дикарей, полагал Е. Классен, и с ним мы согласны, на таком протяжении живущих, нельзя даже предполагать и взаимных отношений, а тем еще менее единства мыслей, что выразилось у Руси, Чуди, Славян и Кривичей относительно вызова к себе князей на престол. И самое главное, дикари не имеют городов!

О Несторе упоминал также в своих исследованиях С. Лесной. Он отмечал, что «Нестор писал не столько историю Руси или южной Руси, сколько династии Рюрика. Как показывает сравнение с Иоакимовской и 3-й Новгородской летописями, Нестор совершенно намеренно сузил свою историю. Историю северной, т. е. Новгородской Руси он почти обошел молчанием. Он был летописцем рюриковской династии, и в его задачи вовсе не входило описание других династий, поэтому он опустил и историю южной Руси, никакого отношения к рюриковской династии не имеющей. И самое главное, сведения о доолеговской Руси могли быть сохранены языческими жрецами или лицами, явно враждебно настроенными против христианства. Но именно монахи, подобные Нестору, уничтожали малейшие следы, напоминающие о язычестве». А также: «Нестор умолчал об этом княжении (Гостомысла), лишь упомянув сам факт. И можно понять почему: он писал летопись южной, Киевской, Руси, и история северной его не интересовала. Это уводило его в сторону от задач, поставленных перед ним церковью. Это видно из того, что первым князем на Руси он считал Олега. Рюрика русским князем он не считает, ибо Новгород тогда русским не назывался, а назывался словенским. Возможно, Нестор и вовсе не упомянул бы Рюрика, если бы не его сын Игорь: нельзя было не сказать, кто был его отцом».

Вот такое фактическое положение дел с нашей древней историей. Первоосновой нашей государственной истории по академической науке является «Повесть временных лет», которая, по сути, является сфальсифицированным документом – подделкой. Закрепили такое положение дел с нашей историей далее иностранцы, призванные государями, для написания Российской истории. Мало того, что они не знали русский язык, так они открыто презирали все русское, ту страну, в которой они жили. Ярчайшим примером может служить академик Л. Шлецер (1735 – 1809 гг.). Представим одно из шлецеровских «умозаключений» относительно древнейшей русской истории (*речь идет о VII веке!!!*): «*Повсюду царствует ужасная пустота в средней и северной России. Нигде не видно ни малейшего следа городов, которые ныне украшают Россию. Нигде нет никакого достопамятного имени, которое бы духу историка представило превосходные картины прошедшего. Где теперь прекрасные поля восхищают око удивленного путешественника, там прежде сего были одни темные леса и топкие болота. Где теперь просвещенные люди соединились в мирные общества, там жили прежде сего дикие звери и полудикие люди*».

Коротко подытожим сказанное. Нестор был идеологом рюриковских князей, воплотителем их интересов. Признать, что новгородские князья древнее Рюриковичей, что русская княжеская династия существовала задолго до Рюрика, – считалось недопустимым. Это подрывало право Рюриковичей на первородную власть, а потому это беспощадно искоренялась. Вот почему в «Повести временных лет» нет ни слова о Словене и Русе, которые положили начало русской государственности на берегах Волхова. Точно так же игнорирует Нестор и последнего князя дорюриковской династии – Гостомысла, лицо, абсолютно историческое и упомина-

наемое в других первоисточниках, не говоря уж о сведениях из устных народных преданий. Вот поэтому «Повесть временных лет» никоим образом нельзя считать источником о нашей древности, и наша историческая наука обязана признать этот факт и в кратчайшие сроки создать реальную правдивую историю нашего государства. Это так нужно нашему обществу, это сильно поможет в нравственном воспитании нашей молодежи, не говоря уже о фундаментальном положении – не зная прошлого, не построишь будущее!

О фактах древнейшей русской истории и государственности у Русов нами ранее были подготовлены две рукописи: «О древнейшей истории России» и «История Русичей по Велесовой книге». Там представлены убедительные доказательства о высокой культуре древних славян и наличие государственности у наших предков задолго до прихода Рюрика в Новгород. В данном исследовании предполагается продолжить работу в этом направлении, чтобы по фактическим данным представить вариант истории русского народа с древнейших времен. В работе будем опираться в основном на летописные материалы, которые не имели широкого хождения и не воспринимаются академической наукой в качестве исторических источников. Среди них: «Сказание о Словене и Русе», «Велесова книга», «Будинский Изборник», «Родословная славяно-русского народа, его царей, старейшин и князей от прародителя Ноя до Великого князя Рюрика и князей Ростовских», «Сказы Захарихи» и другие.

Об используемых источниках

При рассмотрении вопроса о древнейшей истории Руси, по нашему мнению, надо исходить из следующих двух очень важных моментов, которые напрямую влияют на построение истории древних русов, и как следствие на наше правильное восприятие этой истории. Первое, «Повесть временных лет» не является аутентичным документом и не может рассматриваться в качестве основного источника по истории древней Руси. Это намеренно сфабрикованный «авторами» документ, который к тому же впоследствии был явно отредактирован. Второе, непосредственная история русов начинается 4500 лет назад, когда на Русской равнине в результате мутации возник новый гаплотип, идентификатор родовой принадлежности мужчины, который на данный момент имеют до 70% всего мужского населения России, Украины и Белоруссии. Имея это в виду, постараемся далее с определенной долей вероятности, конечно же (истина не достижима), показать читателю реальную историю наших предков, которая будет базироваться на достаточном количестве исторических фактов. Необходимые сведения возьмем из выделенных нами исторических источников. В качестве таковых источников еще раз отметим: «Сказание о Словене и Русе и городе Словенске», Иоакимовская летопись, «Велесова книга», «Родословная славяно-русского народа, его царей, старейшин и князей от прародителя Ноя до Великого князя Рюрика и князей Ростовских», «Сказы Захарихи», «Будинский Изборник».

В данной главе представим каждый из этих источников, чтобы читателю было понятно происхождение самого источника, из чего он мог бы уже сам определиться со своим отношением к излагаемым там фактам и в конечном итоге к самому источнику. Подробное историческое содержание источников было представлено в одной из работ «О древнейшей истории России». Итак.

«Сказание о Словене и Русе и городе Словенске»

«Сказание о Словене и Русе и городе Словенске» (далее Сказание) – позднелетописная легенда [битая ссылка] XVII века об эпических предках [битая ссылка] русского народа и заселении окрестностей [битая ссылка] Новгорода племенем [битая ссылка] Словен, а также о дальнейшей истории Руси до [битая ссылка] Рюрика. До наших дней сохранилось более 100 списков «Сказания о Словене и Русе и городе Словенске» (с вариантами названий), датированных в основном второй половиной [битая ссылка] XVII века, в том числе в Летописном своде патриарха Никона [битая ссылка] 1652 [битая ссылка] 1658 годов, «Хронографе» 1679 года, Новгородской III летописи, [битая ссылка] Мазуринском летописце Исидора Сназина. Современные издания чаще основываются на списке из «Хронографа» [битая ссылка] 1679 года.

Историки предполагают, что «Сказание...» было составлено основателем сибирского летописания митрополитом [битая ссылка] Киприаном (1626—1634 гг.), хотя версии о миграционных передвижениях Словена и Руса, их взаимоотношениях были известны еще задолго до [битая ссылка] XVII века. Так, арабо-персидские авторы с [битая ссылка] XII века приводили сказания о русах и славянах с упоминанием имен Рус и Славянин. Иногда средневековые авторы ретроспективно связывали русов с более ранними событиями до VII века. Ещё с [битая ссылка] XIV века в западнославянском эпосе фигурируют [битая ссылка] Чех, Лех и Рус (Мех).

В «Сказании...» излагаются сведения о происхождении народов Скифии. Предками русского народа называются в нём князь Словен и [битая ссылка] Рус, потомки князя Скифа. По преданию, в 3099 году от сотворения мира (2409 год до н. э.) Словен и Рус со своими родами начали уходить в поисках новых земель с берегов Чёрного моря и через 14 лет вышли на берега озера Мойско ([битая ссылка] Ильмень), где Словеном был основан город Словенск (позд-

нее именовался [битая ссылка] Великий Новгород), а Русом – город Руса (современная [битая ссылка] Старая Русса). «Сказание...» даёт объяснения гидронимов и топонимов в районе Новгорода от имён родственников Словена и Руса, упоминает о расселении славян в то время до [битая ссылка] Белого моря и [битая ссылка] Урала, военных походах на [битая ссылка] Египет, [битая ссылка] Грецию и другие «варварские» страны. Рассказывается о различных эпизодах истории славян, в частности, о Грамоте русским князьям от Александра Македонского, о посещении Руси апостолом [битая ссылка] Андреем, войнах с [битая ссылка] уграми, правлении князя [битая ссылка] Гостомысла и [битая ссылка] призвании варягов. Исходя из перечисленного, летопись представляет несомненный интерес и требует к себе повышенного внимания для ее изучения.

«Сказание...» было широко распространено в русском государстве в XVII – XVIII веках, его пересказ или сходная информация содержится в Новгородском летописце, у [битая ссылка] М. Ломоносова, [битая ссылка] В. Татищева и других. Частично используют сказание «Летопись, сказующая деяния от начала мира бытия до Рождества Христова» св. [битая ссылка] Дмитрия Ростовского и приписываемая [битая ссылка] Феофану Прокоповичу «Подробная летопись от начала России до Полтавской Баталии». Сведения о Словене и Русе имеются и в «Велесовой книге».

Иоакимовская летопись

В. Татищев, работая над сочинением полной и ясной древней истории страны, выискивал для этого всюду манускрипты для списания или прочтения. В том числе, он просил ближнего своего свойственника Мелхиседека Борщова (который по многим монастырям игуменом был, наконец, архимандритом Бизюкова монастыря стал), чтобы дал он сообщил, где какие древние истории в книгохранилищах находятся, а если в Бизюкове монастыре есть, то чтоб прислал ему для просмотра. В. Татищев знал, что свойственник в книгах мало разбирался и мало охоты к ним имел. На просьбу В. Татищева М. Борщов отреагировал следующим образом: «По желанию вашему древних историй я никаких здесь не имею, хотя в Успенском Старицком и Отрочем Тверском монастырях и в других, где я прежде был, старых книг письменных есть немало, да какие, подлинно не знаю, из-за того что описей им нет и мне их ныне достать и к вам послать невозможно, разве впредь где достать случай иметь буду. А ныне монах Вениамин, который о собрании русской истории трудился, по многим монастырям и домам ездя, немало книг русских и польских собрал. Я его просил, чтоб из русских старинных книг хоть одну для посылки к вам прислал, и я ему обещал залог дать для верности, да он отговорился, что послать не может, а обещал сам к вам заехать, если его болезнь не удержит; я ему на то обещал за подводы и харч заплатить. Однако ж он не поехал, сказав, что за старостию и болезнию ехать не может, а прислал три тетради, которые при сем посланы, и прошу оные, не медля, мне возвратить, чтоб ему отдать».

Как видим, первоисточником в данном случае являлся монах Вениамин, который о собрании русской истории трудился. В. Татищеву от него было прислано три тетради, по разметке 3-я, 4-я, 5-я – Иоакимовская летопись (далее Иоаким). Историк предположил, что эти тетради нарочно для посылки к нему списаны откуда-то и просил прислать все материалы, а если это невозможно, чтобы прислали первые три и из следующих несколько. Но свойственник В. Татищева, через которого автор получил указанные тетради, внезапно скончался, а бывший при нем за казначея монах рассказал, что такая книга была, и что списал свойственник ее в Сибири. Книга была чужая, и он никому никогда не показывал ее. После смерти свойственника данную книгу в оставшихся его пожитках не обнаружили.

В. Татищев был уверен, что тот монах сам сего не сочинил, да и сочинить так довольно сложно было, ибо требовалось для этого много древних книг прочитать и в языке греческом

искусным быть. К тому же многое в этой летописи находилось, чего ни в одном из древних Несторовых манускриптов не было, а было в Прологах и польских историях, которые, как М. Стрыйковский говорил, из русских сочинены были. Сам автор сильно сожалел, что разные древние истории в разных руках находились, от чего многое от всеобщего ведения оставалось в сокрытии. Иоакимовское сказание, переданное В. Татищевым, всего лишь краткая страница нашей истории, но историк был уверен, «что это хоть и первый шаг к изъяснению древности и Нестора темного сказания, но может послужить многим, пока полнейшая тех времен история не отыщется, чтобы остающиеся неясные моменты разъяснить и пополнить».

«Велесова книга»

«Велесова книга» (далее ВК) – это летописный текст, впервые опубликованный в [битая ссылка] 1950-е годы русскими эмигрантами [битая ссылка] Ю. Миролюбовым и А. Куренковым на страницах журнала «Жар-Птица», печатного органа Русского центра в Сан-Франциско. Текст летописи списан Ю. Миролюбовым, согласно его рассказам, с утерянных во время [битая ссылка] войны деревянных дощечек, созданных примерно в IX веке. «Велесова книга» – уникальный памятник древнеславянской письменности, была вырезана на деревянных дощечках славянскими волхвами-кудесниками. Книга охватывает почти двухтысячелетнюю историю миграций славяно-ариев (XII в. до н.э. – IX в. н.э.), отражает их религиозно-философское мировоззрение, а также взаимоотношения со многими другими народами Европы и Азии.

Все сведения об истории текста до момента публикации исходят от эмигранта, автора художественных произведений и сочинений по славянскому фольклору [битая ссылка] Ю. Миролюбова. Отметим особо, большую роль в судьбе «Велесовой книги» [битая ссылка] С. Лесного, профессора биологии в Канберрском университете в Австралии. Он получил от Ю. Миролюбова тексты некоторых дощечек, не печатанные в журнале «Жар-птице», и опубликовал их. Ему же принадлежит первый перевод некоторых дощечек и обширный пересказ содержания «Велесовой книги». На текущий момент есть три основных источника, содержащих тексты дощечек: машинопись Ю. Миролюбова, публикации в «Жар-птице», публикация в книге С. Лесного «Велесова книга». В дальнейших многочисленных изданиях текст памятника значительно менялся в зависимости от уровня перевода текста по сравнению с публикациями в «Жар-птице» и у С. Лесного.

«Велесова книга» излагает историю восточных славян, именуемых [битая ссылка] русичами, от легендарных праотцов до появления варягов на Руси. Собственно история излагается непоследовательно. География представлена в расплывчатых границах, соединяя отдалённые друг от друга местности. Большую часть текстов занимает прославление богов, перечисляются языческие боги. В целом книга дает огромные знания о жизни русского племени.

«Велесова книга» представляет собой сборник языческих поверий, обычаев и летописных фрагментов по истории славянских племен с XII в. до н.э. до последней четверти IX в. н. э. Этот период отечественной истории скудно отражен в письменных источниках, что привлекает особый интерес к «Велесовой книге». Книга посвящена одному из главных языческих славянских богов – Велесу. Сама книга как бы заповедь наших пращуров, передача нам потомкам опыта наших отцов, который основывается в первую очередь на их сложной и кровавой судьбе, что непосредственно связано с их историей. В 2015 году проведена экспертиза «Велесовой книги» группой ученых под руководством А. Клесова. На основе результатов работы этой группы выпущена книга «Экспертиза Велесовой книги», в трех томах, где изложены все аспекты анализа аутентичности «Велесовой книги». Исследование однозначно показало подлинность летописи, ее большое значение, как великого памятника древнерусской истории и литературы. Любой может познакомиться с данным изданием.

В 2016 году нами подготовлена рукопись «История Русичей по Велесовой книге», в которой, базируясь на положительных результатах обозначенной экспертизы в пользу подлинности ВК, мы несколько дополнили ту работу, конкретно продемонстрировав и связав исторические сведения «Велесовой книги» с известными науке историческими реалиями, и высветили тем самым древнейшую часть тысячелетней истории наших пращуров, сформировавших свою культуру, мировоззрение, государственность задолго до призвания Рюрика в Новгород.

«Родословная славяно-русского народа, его царей, старейшин и князей от прародителя Ноя до Великого князя Рюрика и князей Ростовских».

Ю. Яхонтова в своей книге «Летопись славян-россов» проанализировал сведения, изложенных в рукописи 19 века крестьянина А. Артынова «Родословная славяно-русского народа, его царей, старейшин и князей от прародителя Ноя до Великого князя Рюрика и князей Ростовских» (далее Летопись). Ю. Яхонтову удалось убедительно доказать достоверность и подлинность рукописных сведений, изложенных А. Артыновым, которые тот переписал из несохранившихся древнейших исторических источников. Ю. Яхонтов провел скрупулезный анализ и сопоставление этих сведений с данными исторических источников, материалами и исследованиями по истории, археологии, антропологии, лингвистике, топонимике, этнографии и других наук. В книге дана столетняя хронология событий, связанных с племенем русов на протяжении четырех тысячелетий, т.е. с древнейших времен до призвания Рюрика.

Ю. Яхонтов обнаружил ценнейший исторический материал – рукопись А. Артынова с удивительным названием «Родословная славяно-русского народа, его царей, старейшин и князей от прародителя Ноя до Великого князя Рюрика и князей Ростовских», работая в архиве Государственного музея-заповедника Ростовского кремля. В рукописи пересказывалось современным для 19 века языком история славян с такими подробностями, знать которые человек, живущий в то время, просто не мог. Анализ этих сведений показал, что они не могли быть придуманы не только не слишком образованным крестьянином, но и любым ученым того времени. В рукописи А. Артынова излагается история русов со времен Всемирного потопа в четком хронологическом порядке. В ней приведены общие родословные русских старейшин и князей от Ноя до Рюрика (старшая ветвь русских князей) и ростовских князей до современников Рюрика (младшая ветвь). Эта родословная представляет исключительный научный интерес, являясь единственным в мире подобным источником.

Ю. Яхонтов работал 9 лет над анализом представленных А. Артыновым сведений. Он поставил задачу перепроверить и подтвердить правдивость сведений А. Артынова, который донес до нас древнюю историю наших предков. Пытливый и любящий свой край крестьянин имел неизвестные древние рукописи, переписал их и сделал то, что не сумели сделать профессиональные историки, его современники. Правдивость сведений рукописи, по мнению Ю. Яхонтова, подтверждается и личностью самого крестьянина, который был бесхитростным, честным и глубоко религиозным человеком.

В своем исследовании рукописи А. Артынова автор решил следующие основные задачи. Оценил сведения, изложенные в рукописи, с позиций современных достижений науки и доказал их достоверность. Исследовал узловые вопросы славянской истории и представил решение этих вопросов согласно историческим источникам, археологическим и антропологическим материалам, данным лингвистики, топонимике и этнографии. На базе проведенных исследований разработал основные положения концепции истории славян с древнейших времен. Автор блестяще провел свое исследование и доказал, что рукопись А. Артынова является достоверным историческим источником и на базе этого сформировал свою версию истории славянства.

«Сказы Захарихи»

В литературное наследие Ю. Миролюбова входят так называемые «Сказы Захарихи», являющиеся той частью устных преданий, которые пели и рассказывали людям кобзари, гусельщики-велесовичи, домрачеи и лирники. В «Сказании про Адагу-царя» прямо говорится об этом: «Только мы, старые спиваки, ещё помним и рассказываем про стародавнюю Русь, да про житьё-бытьё наших Пращуров». Видимо, со слов таких «спиваков», передаваемых из поколения в поколение, и были записаны настоящие Сказы, собранные впоследствии Ю. Миролюбовым. Сказы передавались в устной форме. Это наше наследие, как те же самые сказки и былины, которое нельзя отвергать, его надо изучать и исследовать. Что собственно и делал Ю. Миролюбов, собирая народный фольклор, куда он относил и Сказы и огромное количество небольших мастерски написанных им зарисовок по народным преданиям. Ю. Миролюбов был увлечен своей работой, целенаправленно ей занимался, собирая и записывая устный фольклорный материал. Ю. Миролюбов сумел этот материал собрать и обработать.

Следует знать, что Сказы – это реальные события, записанные в своё время со слов очевидцев (например, «Сказы посольского приказа» описывали работу русских дипломатических служб и др.). Они писались в образном понятии и отражали культуру и быт народа. Это ведь сам Русский народ говорил устами Захарихи. Полагаем, что надо обязательно прислушиваться к народному мнению, так как это часть забытой правды. Представим и проанализируем Сказы в отдельной главе, так как полагаем, что они могут дать нам много важных исторических сведений и вызвать определенный интерес у нашего читателя.

«Будинский Изборник»

Савченко Валентин Николаевич, любитель-историк на склоне лет сделал перевод со старославянского языка текстов «Будинского Изборника», переписанных его родным дядей Кучанским Николаем Алексеевичем еще в 30-х годах XX века (в 1932 – 1935 гг.) с книги «Будинский Изборник». Документ находился в тот период в Киево-СвятоПечерской Лавре, и Н. Кучанский планировал его перевести, но не успел, т.к. умер от туберкулёза в 1936 г. К сожалению, во время Великой отечественной Войны оригинал книги был уничтожен немцами (возможно, был вывезен на территорию Германии). Сохранились только рукописи Н. Кучанского, которые В. Савченко взялся переводить. Н. Кучанский был по образованию историк и занимался исследованием становления ранней Руси (до-Рюриковский период). В. Савченко перенял эту любовь к истории Руси от своего дяди, но как специальность историю для себя не выбрал. Тем не менее, В. Савченко интересовался ранним периодом становления Руси как государства всю свою жизнь и собрал при этом достаточно большую библиотеку по этой теме.

Академик Ю. Бегунов высоко оценил значение работы Н. Кучанского и В. Савченко, которые сохранили для нас и перевели текст «Будинского Изборника». На основании этих сведений академик Ю. Бегунов издал книгу «Будинский изборник IX – XIV вв. Арамейская Библия и Аскольдова летопись». Это одна из последних работ Ю. Бегунова. В книге описана история образования и развития в V – XI веках древнерусского государства в двух его регионах: южном (Киевском) и северном (Новгородском) и, что особенно ценно, родословные царских и княжеских родов с древнейших времен.

Сам Ю. Бегунов так представлял данную книгу: «Предлагаемая к изданию книга содержит уникальный, громадного, непреходящего значения исторический материал, т.е. источник, на языке подлинника IX – XII вв. Главное содержание этого Изборника (Сборника), сохраненного монахами южнорусской Обители из-под Киева – Будинского (Будинецкого) монастыря

св. Афанасия, составляет подробнейший рассказ о событиях русской истории от нескольких веков до нашей эры до времени великого Киевского князя Владимира I». «В Изборнике сообщаются факты нашей древней истории – и Киевской Руси, и Руси Словенской (т. е. Северо-Западной, Новгородской), каких мы не можем найти ни в „Повести временных лет“ XII в., ни в новгородских и иных летописях». «В целом этот памятник, сохраненный в архиве украинца Н.А.Кучанского и дошедший до нас, – уникальный случай, не имеющий ни аналогов, ни копий».

В архиве Н. Кучанского имеются копии расписок, которые дали монахи при получении распоряжений, связанных с подготовкой материалов, вошедших в сборник «Будинский Изборник» (перевод):

Великий хакан русский Андрий, названный Гордир, дал в обитель этот сверток родословий имен князей и родов словенских и русских и повелел предстателю и наставнику Феофану с монахами этот сверток править и написать рядом с числами начала и окончания князей и их родов ради поучения княжича Борислава, о деяниях же писать отцов и прадедов их, которые трудились ради Руси и словен и о жизни их ради, и соединить учения о древних народах и пределах, также и о сотворении мира нашего.

Аминь

С честью принял этот сверток и с ларцем же в год 6358 (850) -й, июня 19-го дня.

Библиотекарь обители книг хартофилакс Грихориос

Великий каган русский Николай, нареченный Аскольдом, вторично отдает в Печерскую обитель родословие колена князя словенского и деда его Гардмунда (Гостомысл, примеч. автора), который умер в год 860-й от РХ в Хольмгарде Словенском, и повелевает монахам печерским, которые работают над книгами и рукописями, подготовить добрый свиток о родословиях князей словенских и их деяниях и сверить с древними рукописями от начала рода словенского.

Это родословие отдано в обитель Печерскую, которая в Киеве, в год 860-й от РХ, октября 27-го дня, а принял его младший библиотекарь Никос, писец и иеромонах в Печерской обители.

В виду уникальности данного источника полагаем целесообразным представить его в развернутом виде в отдельных главах исследования. Считаю, что сведения из БИ смогут соединить имеющуюся разноликую информацию из других источников, и тем самым развернуто продемонстрировать нам всем часть реальной жизни древних русов – наших далеких предков.

Что говорят другие источники

Помимо указанных выше источников в этой работе будем также опираться на результаты исследований историков-подвижников, которые пытались найти истину в вопросах освещения древнейших фактов жизни и деятельности русского народа. На этой основе нами была подготовлена рукопись «О древнейшей истории России», где изложена версия истории русского народа с древнейших времен. Здесь же представим коротко важнейшие положения и результаты исследований таких авторов, как В. Татищев, М. Ломоносов, Е. Классен, И. Забелин. Остановим внимание читателя на основных моментах и выводах перечисленных авторов, чтобы затем наложить эти сведения на данные из летописных источников и показать реальную картину жизни и развития русского народа. Итак.

М. Ломоносов

М. Ломоносов не сомневался, что славянский народ проживал почти полторы тысячи лет на одном и том же месте. Венды и анты, соединяясь со сродными себе славянами, умножали их силу. Единоплеменство этих народов не только сходство в языках имело, но и за двести лет до М. Ломоносова засвидетельствовал Иордан, оставив известие, что «от начала реки Вислы к северу по безмерному пространству обитают многолюдные вендские народы, которых имена хотя для разных племен и мест разные, однако обще славяне и анты называются». Добавляет еще, что от Вислы простирались до Дуная и до Черного моря.

М. Ломоносов считал, что прежде Иордана Птоломей во втором столетии после Христа полагал вендов около всего Вендского по ним именованного залива. Этот автор оставил в памяти то, что «Сармацию одержали великие вендские народы». И Плиний также свидетельствовал, что в его время около Вислы обитали венды и сарматы. Народ славянопольский по справедливости называл себя сарматским, и М. Ломоносов соглашался с Кромером, что славяне и венды вообще были древние сарматы. Автор отмечал, что по Новгородскому летописцу город Славенск был построен и разорен много прежде Рюрика. Старинные развалины свидетельствовали об этом. Нестор о Новгороде упоминал прежде всех городов российских и что дважды был построен. От северных писателей издревле назывался Кунигардия, то есть славный город. Автор отмечал, что именованная мест у Птолемея, у Плиния и у других от Адриатического моря и Дуная до самых берегов Ледовитого океана было на славянском языке, что это можно признать за доказательство о древности существования племени славянского на этой территории.

М. Ломоносов считал, что сарматы и венеды или венды со славянами были единоплеменны. О живших далее к востоку сарматах Плиний писал, что они мидской породы, жили при реке Доне и разделяются на разные поколения. Этот же автор и Страбон некоторых мидян в Европе вместе с фракиянами, то есть в сарматских пределах полагали, чем вероятность о единоплеменстве сарматов с мидянами умножается, так как, переселяясь от востока к западу, мидские народы, и будучи поименованы сарматами, могли в некоторых поколениях удержать прежнее имя. Плиний также о сарматах гинекократуменах, то есть женами обладаемых, упоминал, также и о сарматских амазонах. Поэтому они, считал М. Ломоносов, были славянского племени. Видя пафлагонов, енетов, мидян и амазонов в Азии славянского племени, М. Ломоносов также полагал, что обитавшие с ними в соседстве мосхи им были единоплеменны, почему московский народ у многих новых писателей от них и производится. О соседстве Мосхинии с амазонами и сарматами автор находил много древних свидетельств, о единородстве – не имел.

Древнейшее всех переселение славян, отмечал М. Ломоносов по известиям старинных писателей, происходило из Азии в Европу. Оно двумя путями шло, водою и посуху. Венеты

от Трои с Антенором плыли Архипелагом, Средиземным и Адриатическим морем. И весьма вероятно, что после этого многочисленные их однородцы из Пафлагонии указанным путем или по Черному морю и вверх по Дунаю к ним и в их соседство перешли. Подтверждается это, во-первых, тем, что венеты весьма широко распространились по северному и восточному берегу Адриатического залива и по землям, при Дунае лежащим. Пафлагония после того от времени до времени умалилась, так как уже у Птолемея почиталась как малая часть Галатии. Другой путь был из Мидии севером, около Черного моря, к западу и далее на полночь, когда сарматы, от мидян происшедшие, из задонских мест далее к вечерним странам простирались. Все это доказывало движение славянских поколений от востока на запад пространными нашими землями, по северу около Понтийского моря. Таким образом, распространяясь далее к полудню, соединились с однородцами своими, переселившимися южною дорогою, и составили разные славянские племена, изменив наречия и нравы после общения с иноплеменными народами.

Нестор подробно описывал, что волохи пошли на славян дунайских и, поселившись с ними, стали обижать и насиловать. Тогда те, уйдя на реку Вислу, назвались ляхами. От ляхов прозвались иные лютичи, иные мазовшане, иные поморяне. Иные сели по Днепру и назывались поляне, другие – древляне, затем что сели в лесах, многие между Припятью и Двиною сели и назывались дреговичи, некоторые поселились на Двине и назывались полочане по реке Полоте, многие перешли на Оку и именовались вятичами. Иные славяне сели около озера Ильменя и прослыли своим же именем, иные поселились по Десне, Семи и Суле и назывались северяне. Новгородцы сохранили не только имя свое славянское, но и язык сродных себе славян, около Дуная и в Иллирике обитающих. Взаимная северных и южных славян друг другу помощь явствовала из приходу болгар дунайских для населения Славенска: первое после великого мору, от которого жители почти все погибли, второе после нашествия гуннов, от коих Славенск разорен и положен в конечное запустение.

Нестор писал по памяти, отмечал автор, что Рюрик был призван на владение к славянам из варягов-россов. Новгородский летописец производит его от пруссов, в чем многие степенные книги согласны. Таким образом, по мнению М. Ломоносова, россы и, пруссы уже оказываются единым народом. Преторий излагал свое мнение, совокупляя русов и пруссов в одно племя. Положение места тому соответствует. То же подтверждало древнее тесное прусское соседство с Россиею, в которой Подляхия и великая часть Литвы заключалась, от чего Литва древние российские законы использовала. Восточное плечо реки Неман, впадающее в Курский залив, называется Руса, конечно, именовано по варягам-россам. Больше всех утверждалось единство древних пруссов с варягами-россами через почтение одного главного идола по имени, по именованию и по обрядам. Перкун прусский был то же, что у россов Перун.

Показав единство с пруссами россов и тех перед пруссами преимущество, по М. Ломоносову, можно уточнить, от какого народа оба происходят, о чем автор сразу объявил, что оба славянского племени и язык их славянский же, только чрез смешение с другими немало отделился от своего корня. С чем были согласны Преторий и Гельмольд, из которых первый почитал прусский и литовский язык за часть славянского, а другой пруссов прямо славянами называл. Когда древний язык варягов-россов есть един с прусским, литовским, курляндским или летским, то, конечно, начало свое имел от славянского.

Западные писатели российский народ за роксолан признавали, хотя в том у них и не было доказательств. М. Ломоносов выводил это из следующего. Аланов и роксоланов единоплеменство из многих мест древних историков и географов доказано, и разность лишь в том, что алане общее имя целого народа, а роксолане речение, сложенное от места их обитания, которое не без основания производили от реки *Рaa*, как у древних писателей называлась *Волга*. Плиний аланов и роксоланов вместе полагал. Роксолане у Птолемея назывались *аланорси*. Имена аорси и роксане или россане у Страбона точное единство россов и аланов утверждало, чем подтверждалось тем, что они оба славянского происхождения были, затем что сарматами едино-

племенными от древних писателей засвидетельствованы и потому с варягами-россами одного корня. Вейссель из Богемии показывал, что от востока в Пруссию пришли амаксовии, алане, венды. Об аланах и вендах из вышепоказанных известно, что они славяне и с россанами единоплеменны. По свидетельству Гелмольда, алане были смешаны с курляндцами, единоплеменным варягам-россам. Ругенские славяне назывались сокращенно ранами, то есть с реки Ры (Волги), и россанами.

Такое переселение алан волжских, то есть россан или россов, к Балтийскому морю происходило, как видно, не в один раз и не в краткое время, что и по следам, донныне оставшимся, явствовало из имен городов и рек оставшихся. Рось-река, от западно-южной стороны впадающая в Днепр, и другие того ж имени воды в российских пределах, а особо город Старая Руса, доказывали бывшие в древность жилища россов, переселившихся от Волги к западу, которые по своему имени новые поселения называли, как и восточное плечо реки Неман именовали, наподобие других, Русою.

М. Ломоносов в своей работе отметил главные и основные моменты касательно древности деяний славянского племени. В том числе, о величестве славянских народов, которые проживали почти полторы тысячи лет на одном месте, прославив свое имя и могущество. Он также был уверен в единоплеменстве вендов, антов, славян, о чем свидетельствовали и древние историки. Многолюдные вендские народы обитали от начала реки Вислы до Дуная и до Черного моря под общим именем славяне. Автор был согласен с другими, что славяне и венды вообще были древние сарматы. Он также полагал енетов в Пафлагонии и единоименных им венетов в Италии, от них происшедших, и производил венетов от троянской породы. М. Ломоносов считал, что сарматы и венеды или венды со славянами были единоплеменны. Интересны сведения о широком расселении славян по реке Висле, по Днепру, между Припятью и Двиною, на Двине, по реке Полоте, на Оке, около озера Ильменя, по Десне, Семи и Суле. Распространение славян северных шло до рек Выми и Печоры и даже до Оби. Славяне обитали в местах новгородских во время проповеди Апостолом Андреем.

В. Татищев

В. Татищев видел начало русского народа в мошинах, которые произошли от Мосоха, сына Иафетова и основались в Азии и Европе после потопа в 131 году. Мосох мешинам имя дал. Имя мешены славянское, от смешения разных родов производится. Каппадокийцы прежде назывались мешены, мешены же в Пафлагонии галаты. Славяне из Сирии в Пафлагонию или Фригию и Колхис перешли и размножились. О мешенах прежде их пришествия во Фракию никто не упоминал. Смешавшиеся разных названий народы новое имя приобрели, а греки, не имея букву «ш», в миссии переменили и Фракию Миссия и Мезия именовали. В этих пределах полагались многие славянские народы, значительнейшее имя между которых было енеты.

Енеты (венеты, венды) прежде жили в Пафлагонии, а потом на Дунай пришли. Антенором князем троянским после разорения Трои также к морю Адриатическому приведены. Далее енеты в Богемии поселились, весь Иллирик наполнили. Енеты два раза из мест своих выходили. Первый с Антенором к Италии, а другой раз через Черное море в Европу переплыли и великую степь северных стран в Европе наполнили и ею обладали, известную как Русь. Енеты, поселившись в Иллирии, умножившись, заселили Истрию, Далмацию, Миссию, Дакию и по тем местам разные названия приняли и так до Македонии и Албании дошли и потом с македонянами вместе воевали. В. Татищев сделал вывод, что мы от енетов пошли, как о том все писания доказывают. Славяне, начав от реки Эльбы до реки Днепр, от Дуная перейдя, Европой завладели. Знатными в этом регионе были 4 государства – Русское, Польское, Богемское, Вандальское. Все древние историки эту землю именовали то Сармацией, то Скифией Европейской.

Резюмируя, отмечаем, что славяне сначала жили в Сирии и Финикии. Перешедши оттуда, обитали при Черном море в Колхиде и Пафлагонии, а оттуда во время Троянской войны с именем енетты, галлы и мешины в Европу перешли. Затем славяне из Вандалии в северную Русь пришли уже после того, как всю Европу завоевали и без сомнения письменность имели и с собою в Русь принесли. Перемещение славян в новые земли происходило из-за тесноты, так как на них никакого принуждения в истории не видно.

Автор первым показал, что имя славян от славы и славных в воинстве, мужестве и храбрости дел происходит. Славянский народ сам истории не писал, поэтому не только о делах, но и об имени настоящем нам известия не оставил, а в истории под именами скифов и сарматов долгое время упоминался. В самой древности чаще всего имена своих государей или праотцев принимал. Первое показанное у Иосифа мешены, т. е. смешенные или собранные и союзные, как они во Фракию прежде Троянской войны перешли, и тот предел от себя Мешина именовали. Второе – енетты, во время Троянской войны перешли туда же на Дунай, прежде жили в Пафлагонии. Иоаким показывал, что звались славяне, а греками, переведшими название, именовались алазонами.

Енетты из Пафлогонии в Италию перешли и венетами назвались. Славяне из Азии в Европу, из Колхиса и Кападокии под именем мешенов, а из Фригии или Пафлогонии под именем енетов и галлов, пришли и заняли весь край от моря Средиземного до Дуная или Днестра и гор Карпатских, от Черного моря к западу до гор Альпийских и на разные названия от урочищ, градов и обстоятельств разделились. Между всеми геты или енетты и даки были наиболее известны, но эти два племени были единым. Гетами греки, а даками римляне их именовали.

О древности скифов автор писал, что они так стары, как все народы, причем сами скифы себя самыми древними считали (см. М. Юстин «Эпитомия сочинения П. Трога «История Филиппа»). Скифов место обитания очень пространное было. Из-за огромного их местоположения и римляне давали многим народам вокруг них это же название. Это был один народ. После разделения земли скифы образовали три главные группы – африканскую, азиатскую, европейскую, которые сами потом на разные части и народы разделились. Автор выделяет три основные зоны их древнейшего пребывания. Первое, близ Египта у Нила. Второе, на реке Индос скифов индийских. Третье, в Азии к востоку и югу от Арала. Северные скифы делились на две группы, одни в Азии, другие в Европе. Первые жили по Тоболу, Иртышу и Оби. Европейская Скифия была к востоку – море Каспийское, иногда река Дон, к северу море Северное, к западу Эльба, к югу Дунай. И это с древнейших времен, от чего и ведется заселение Русской равнины. Была и Понтийская Скифия около Черного моря с охватом Болгарии и части Сербии.

Очень интересны сведения о народе кимбрах. В. Татищев считал, что они у Меотиса обитали, а после нашествия скифов часть их к Волге и к Балтийскому морю переселилась, а другая часть ушла в Азию. Отсюда два их разных названия произошли. Греки кимбров, при Меотисе обитавших, именовали киммерами, а латинисты, более знавшие об обитавших у Балтийского моря, кимбрами называли. Оба этих народа за единое считать следует. В Руси был единый древний славянский язык. Настоящий язык славянский древний – это язык русский, московский, поскольку именно здесь язык и обычаи древние лучше сохранились, так как после пришествия из Азии мало затем по чужим странам скитались.

Е. Классен

Анализируя названия племен на огромной территории Геродотовской Скифии, и, используя для этого большой исторический материал от Плиния, Страбона, Птолемея, Геродота, А. Бременского, Маркиана Гераклеяского, Тацита, Иордана, П. Мелы, Шафарика автор

пришел к заключению, что названия – скифы, сарматы, языги, роксоланы, аланы относятся к одному и тому же народу, жившему на территории, составляющей ныне Россию. При этом он исходил из логики и применил для анализа генеалогические таблицы, составленные по родству указанных народов. Он не сомневался, что русы это славяне, а указанные выше названия составляют синонимы и принадлежат или одному и тому же народу, или все эти народы соплеменные между собой.

Автор пытался понять, куда делся народ скифов, занимавший половину Европы. Скифы сошли тихо и мирно с лица земли, без тревог народных, не производя волнений своим массовым движением. Явных причин для такого движения история не знала. Поэтому автор заключил, что народа скифов не было. Рассматривая факты и материалы, объясняющие родовое имя скифского народа, он приходит к выводу, что именем скифов были прозваны Росси (с греческого русы). Причем греки продолжали употреблять имя скифов даже тогда, когда народ Росси был уже известен в Европе под своим собственным именем.

Со времен войн римлян с сарматами и побед первых над последними постепенно начали проявляться настоящие племенные названия народов, слывших только по неведению греков и римлян, под общим именем сарматов. Так дошел черед и до самых дальних, т.е. до русов. Это было тогда, когда вся Европа давно называла их русами. А как народы не могут, как снег таять от солнца, то можно заключить, что народа сарматов то же не было, как не было и скифов. Это все только названия, данные иностранцами. Е. Классен полагал, что в истории не было никаких неестественных истреблений и переселений народов, и крупнейшее племя скифов и, по показаниям Птолемея, имя сарматов и великое племя славян остаются не тревожимы, сливаясь в один и тот же народ. Нет надобности, ни переселять одних, ни вторгаться другим. Ясно, что имя скифов относится к одному племени русов, а имя сарматов к разным племенам.

В результате всех рассуждений Е. Классен сделал вывод, что особенных народов под названиями скифов, сарматов и алан не было. Греки называли всеми этими именами русов. А русы были соплеменны ближе всего сербам, что значит – русы суть славяне. Это следовало также из того, что торговые предметы Русского народа служили грекам вместо племенных имен. Скифы уже во время Е. Классена были признаны новейшими учеными за славян. Греки показывали деление скифов на три касты – военных или меченосцев, земледельцев и пастухов. Но эти три касты являлись в истории под именами трех разных народов, а именно Гетов, Русов и Алан. Автор утверждал, что геты были воины. Греки и описывают их как более всех других племен воинственными и называют в дополнение меченосцами, что также относится к касте воинов, носящих по необходимости меч. Гетов мы встречаем у греков в разных местах под именами Массаетов, признанных самими греками за скифов заволжских, Тирагетов на Тирасе или Днестре, Пиенгитов или гетов Пенян на реке Пене, Гетов в Дакии, Танагитов или Танаитов, Гетов на Танаисе или Дону, Рсигетов на реке Рси или Роси и Гетов – Русов (этруски) в Италии.

Пастухи издревле назывались аланами, так как слово алань обозначает пастбище (поле). Причем аланы постоянно сидели бок о бок с каким-либо из соплеменных народов. Галльские алане сидели рядом со Славяно-Бургундами, которых все франкские историки называют скифами и сарматами. Византийские историки называют скифами Русов и Венедов, германские историки называют сарматов *slavi sarmati*, а скандинавские именовали Русов и Венедов – гуннами. Из этого следует, по Е. Классену, что все эти названия составляют синонимы и относятся единственно к славянским племенам. При этом автор добавлял, что скифские письмена, сохранившиеся в некоторых скандинавских и всех поморских рунах, а также по левому берегу Енисея, свидетельствуют, что эти письмена служили образцом для древних греческих письмен, ровно как для кельтских и готских алфавитов.

Этимологию имени вандалы автор видит в следующем. Часто в истории мы встречаем имена, слитыми с племенными именами. Например, алан-рси (*alanorsi*), руссы-алане (*tox-alani*), венды-алане (*wendi-alane*). Последнее было переложено затем в *wandalini* и наконец,

в *wandali*. Адам Бременский также говорил, что Склавония (славянская земля) обитаема винульями, которых прежде называли вандалами. Следовательно, вандалы были славянами, а их прозвище – венды-алане.

У древнейших греческих писателей узнали, что в верхней Италии сидели геты-русы, которых позднейшие историки переделали сперва в гетрусков, а потом в этрусков. Подтверждали славянство этрусков и Плиний, Юстин, Диодор Сицилийский, Страбон. В Скандинавии, названной Геродотом древней Скифией, были геты-унны, которых немецкие хронисты переделали в *getunni*, *gettini*, *gohtunni* и наконец, *gothi*. Иордан называл своих соплеменников гетами, но сам происходил от алан. Он сделался гетом, вступив только в их касту. Также точно и геты придунайские носили племенное имя даков. Древние писатели отмечали, что славяне и готы составляли один народ. Отрицая германизм готов, автор отмечал, что немцы читали на немецкий лад гетские слова по славяно-гетскому алфавиту, отчего у них гетский, или как они называли готский, язык делался для них самих непонятным. При этом немцы составляли сравнительные словари, в которых ни одно слово не вязалось с немецкими корнями. Отсюда вывод – алфавит гетский доказывает как числом букв своих, так и их формой свое славянство. Е. Классен считал, что геты составляли всегда пограничное или сторожевое славянское население, вроде казачества. Надо полагать, что и само казачество есть остаток гетов, так как оно сохранило и должностное звание для своего начальника – Гетман.

Е. Классен утверждал, что Новгородская братовщина пользовалась государственной жизнью за много веков до призвания варягов. Начало государства под именем Русов нельзя считать с 862 года. Это скорее начало монархического правления в России, но не начало ее государственности, так как при тщательном рассмотрении начало Руси может быть отодвинуто на 1000 (одну тысячу) лет назад, а может быть и далеко за пределы летоисчисления всех прочих европейских народов.

И. Забелин

Автор поддерживал точку зрения о том, что Славяне должны были жить в Европе с того же самого времени, с которого живут в ней латины, греки и немцы. Он считал, что прибытие Славян в Европу следует отнести к временам близким к Ноеву ковчегу. Уже за 2000 лет до Рождества Христова и гораздо ранее между реками Одером, Вислой, Неманом, Бугом, Припятью, Днепром, Днестром и Дунаем обитал тот же самый народ, который и теперь живет, и который называют Славяне, которые якобы безмолвствовали до начала 6 века. И. Забелин приводит мнение Шафарика, согласно которому Славяне с 5 века до н.э. по 5 столетие н.э. занимали все безмерное пространство между Балтийским и Черным морями, между Карпатами, Доном и верховьями Волги. Славяне, таким образом, в это тысячелетие жили на тех местах, на которых живут и поныне, а между тем поле действий, согласно принятой академической концепции, принадлежит не им. Ходят, воюют какие-то другие племена и народности, которые наука не считает за Славян. И. Забелин жестко ставит вопрос, что в этом случае надо принять за истину, либо Славян здесь вовсе не было, либо действия и дела скрыты от истории под другими именами.

Свой анализ и свою историческую концепцию И. Забелин строил на сведениях первого нашего летописца, которым являлся сам отец истории Геродот. Он описал нашу страну за 450 лет до Рождества Христова. В его время эта страна была населена народами, которые назывались одним словом – Скифами. У греков это слово значило вообще – варвары. По описанию Геродота собственная Скифия была именно та страна, где, по мнению И. Забелина, впоследствии сосредоточилось движение Русской истории. Западная часть Скифии была заселена по обоим берегам Днепра до Киева пахарями-земледельцами, которые по нашей летописи именуются Полянами, что собственно и означает в древнем языке пахарей, ратаев, так что Геродо-

тово название Оратаев есть как бы перевод имени Полян. В последующие века здесь не слышно никаких других земледельцев и потому Славянская и в особенности Русская история имеет полнейшее основание считать этих Геродотовских пахарей Славянами и родоначальниками, если не для всего славянства, то для восточной его ветви. Русская история, поэтому имеет полное основание считать своим первым летописцем самого Геродота.

В своем исследовании И. Забелин подробно рассмотрел вопрос о происхождении Савроматской народности. По Геродоту, за рекой Танаисом-Доном находилась уже не Скифская земля, а первая страна от его устья была страна Савроматов, которая простиралась до перевала Волги в Дон. По рассказам, Савроматы происходили от Скифов и Амазонок, поэтому, полагал автор, в широком баснословии об Амазонках должны были скрываться достоверные факты. Место жительства Амазонок находилось до появления их у Дона в Малой Азии, в Пафлагонии. По Диодору, древние Скифские цари, поработив в Азии многие племена, переселяли их по своему усмотрению на новые места. Самых важных выселений было два. Одно из Ассирии в землю между Пафлагонией (Синоп) и Понтом (Трапезунд), где были Амазонские города. Другое выселение было из Мидии, которое в результате основалось у реки Танаис. Эти переселенцы назывались Савроматами. Были ли эти выселения природными Ассирийцами и Мидийцами ничего не сказано, а потому возможно предположить, что это были племена чуждые коренному населению и поэтому были удалены на новые свободные места.

В Пафлагонии, где якобы обитал народ баснословный Амазонки, автор указывает и настоящий народ – Енеты, Генеты, Венеты, по имени близкая родня Славянству. Обозначая места Енетских жилищ, Страбон упоминает Енету далее к востоку от Синоды. О ней же упоминает и Плиний. Об этих Енетах или Венетах сохранились сведения, что помогали Троянам, и что это было значительное племя Пафлагонцев. И. Забелин прослеживал путь данного племени после взятия Трои и гибели их вождя. Оставшиеся в живых под предводительством Антенора ушли в Европу во Фракию и после долгих скитаний прибыли в угол Адриатического моря и там поселились. По предположению Страбона, возможно, именно поэтому Енеты исчезли из Пафлагонии. При этом современник Страбона латинский писатель П. Мела упоминал об Енетах под именем Венетов, живших там же.

И. Забелин предполагал в этой связи, что Савроматы были эти самые Енеты, т. е. Савроматы были такое же Славянское племя, как и Енеты, которые под именем Амазонок и переселились к своим братьям в устье Дона. По поводу иранского происхождения Савроматов автор замечал, что это лингвистическое нашествие иранства на наши южные края доводит свои утверждения до того, что и наши скромные Геродотовские пахари на Днепре являются то же иранцами. Он ставил вопрос, как и куда исчезло это бесчисленное иранство, оставив на своих местах одни лишь Славянские племена, внезапно упавшие, по-видимому, с неба не ранее 6 века н. э. И. Забелин был уверен, что Савроматы – Славянское племя, которое в 9 веке именовало себя Северо, Севера, Север, как прямой потомок имени древнейшего в огреченной форме Северо.

Автор приводил на этот счет мнение знаменитого историка Нибура, который также признавал в Савроматах племя Славянское. Сарматы же, известно, переделаны позднейшими географами из Савроматов. Автор также ставил вопрос, по каким причинам вся Русская страна получила наименование Сарматии вместо прежнего от времен Геродота имени Скифии. Он ссылаясь на Птолея, по которому Сарматы во 2 веке н.э. занимали именно ту землю по северо-западному берегу Азовского моря, где прежде обитали Геродотовские царственные Скифы – Роксоланы и Языги (они же, по-видимому, Яксаматы). Но еще в начале 1 века Страбон указывал поселения Языгов-Сарматов на нижнем течении рек Днестра и Днепра, где по Геродоту находилась Древняя Скифия. И вообще Сарматы водворились по всему пространству Геродотовской Скифии, так как во 2 веке они под именем Роксолан владели и нижним течением Дуная, откуда собственно начиналась Древняя Скифия. Таким образом,

по мнению И. Забелина, Савроматы или Сарматы Дона, занявшие как бы по наследству все земли Геродотовской Скифии и ставшие по Дунаю соседями с подвластными Риму землями, получают от Рима туземное прозвание Сарматов и всю их страну прозывают вместо Скифии Сарматиею. Но в собственном смысле настоящими Сарматами древняя география признавала только Европейских Алан, Роксолан и Языгов, заселивших всю страну древней южной Руси.

Делая общий обзор Древней Скифии, И. Забелин заглядывал в более древние до Геродотовские времена. Он считал, что земледельческая Скифия была населена, если не исключительно, то в значительной мере Славянским племенем, пришедшим туда в незапамятные времена. Об этих временах автору было трудно рассуждать, но он предполагал, по какому именно пути совершалось это переселение Славян от своей родины, из Азии в Европу. При этом автор сначала признавал утвержденный в исторической науке путь, который проходил между северным берегом Каспийского моря и Уральским хребтом, т.е. из-за Волги и Дона. Однако, потом изменил свое мнение и предположил, что, по всей видимости, Славяне шли в Европу не из степей Средней Азии, а совсем другим путем через Малую Азию мимо южных берегов Каспийского моря, направляясь через области Мидии и Армении к Черному морю и к заветной в то время переправе в Европу к Боспору Фракийскому (Константинопольский пролив). И. Забелин утверждал, что первоначальное жилище Славян в Европе было на реке Дунае, и именно оттуда Славяне затем и расходились по другим странам. Дунай, таким образом, являлся первобытною коренною родиной всего Славянства, а это вместе с тем прямо указывало, что Славяне пришли к Дунаю не от Урала и Волги, а от Фракийского Боспора.

Славянские племена, переселяясь в Европу, шли по Малой Азии медленно, оставляя на пути на временное или на постоянное жительство некоторые свои рода, как об этом же отмечал и В. Ламанский. Такою ветвью и являлись Енеты, Генеты, Венеты Пафлагонские, помогавшие Троянцам против греков почти за 1200 лет до Рождества Христова. И. Забелин полагал достоверным, что Славянство в глубокой древности проживало по местам в Малой Азии, перемещаясь со своих мест в Европу или от тесноты населения или от военных насилий.

Известное в истории переселение произошло после Троянской войны, когда Антенор увел Венедов из Азии и довел их до Адриатики. Но перед этим они долго странствовали во Фракии и само собой не проходили мимо мест для поселения. Стоило им только перебраться через Балканы, как открывалась привлекательная, обширнейшая, благословенная долина реки Дунай. Здесь расселение Славянского племени утвердилось на вечные времена. От Дуная уже Славяне разошлись во все стороны. Первыми передовыми поселенцами были, конечно же, Венды, Балтийские Славяне. Автор предполагал, что там, где Дунай ближе к устью круто поворачивает на север, пролегал, по-видимому, восточный путь миграции Русского племени Славян. Местность этого поворота реки принадлежала в Геродотово время его Скифии. Затем лежала обширная территория от устьев Дуная до устья Днепра, именуемая у Геродота Древней Скифией, что и означает глубокую древность здешнего населения. Разумеется, что сначала восточные Славяне заняли места по течению рек, впадающих в Дунай, т.е. земли Валахии, Бессарабии, Молдавии возле Карпатских гор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.